

84.12.93

Шостакович Д. Д.

223

ОТКЛИК

Великим произведениям сопутствует необычная судьба — столь широко поле их притяжения.

Вскоре после публикации в «МН» (№ 49) беседы с музыковедом Манаширом Якубовым о выходе в Японии авторской партитуры Седьмой симфонии Шостаковича в редакцию позвонила москвичка Валентина Гавриловна Находкина. У нее дома, сказала она, хранится письмо Шостаковича брату ее мужа, Борису Дмитриевичу Находкину. Судя по тону письма, автора и адресата связывали давние сердечные отношения. Поэтому 13 марта 1942 года композитор не мог не коснуться главного:

«В моей жизни произошло большое событие: пятого марта сыграли мою Седьмую симфонию. Ее играл великолепный оркестр Большого театра, дирижировал Самосуд. Исполнение было очень хорошее. Театр имени Куйбышева, в котором происходил

Неизвестное письмо Шостаковича

моск. новости - 1993 - 31 дек. - с. В5

концерт, был полон и даже переполнен. Когда еще до начала концерта я вошел в зал, то публика, как говорится, тепло меня приветствовала. После первой части, которая длится 32 минуты, был объявлен антракт. После антракта были сыграны вторая (8 минут), третья (17 минут) и четвертая (20 минут) части. Все закончилось довольно бурными овациями, концерт прошел в общем очень хорошо. В рецензиях меня чрезмерно перехваливают. В рецензиях несколько утрачено чувство меры. Что касается до меня, то я этим сочинением в общем доволен, хотя там есть немало недостатков. Надеюсь, что в будущем сочинении их будет меньше».

Находкины, поясняет Валентина Гавриловна, — старинный купеческий род, при Наполеоне один из Находкиных был градоначальником. С начала прошлого века род тускнеет, «демократизируется», а в послеоктябрьское время трансформируется в «со-

ветскую интеллигенцию». Одним из ярких ее представителей был и Борис Дмитриевич Находкин. Исключительно талантливый, музыкально одаренный человек, он был частнопрактикующим врачом (эту частную практику ему и выхлопотал Шостакович). У знаменитого доктора лечился весь столичный бомонд.

Борис Дмитриевич скончался в 1965 году, мужа Валентины Гавриловны тоже нет в живых, они похоронены на кладбище Донского монастыря, где нашли последний приют многие из рода Находкиных. А письмо Шостаковича она обнаружила по чистой случайности: разбирая старые ящики, развернула сверток, в котором лежали фотография Шостаковича, его письмо и любительский снимок Рахманинова.

Ольга МАРТЫНЕНКО